

УДК 82-97
ББК 86.37
Т 38

Оформление переплета *Павла Ильина*

Т 38 Течение неба : Христианство как опасное путешествие навсегда. – М. : Эксмо, 2014. – 256 с. – (Книги жизни).

ISBN 978-5-699-72090-3

Истинное православие весьма отличается от его расхожих версий, излагаемых в благоглупостных книжках о вере и церкви. Оно почти недоступно не только наблюдению, но даже словесному описанию. Однако не все так плохо. Нужно просто отойти чуть в сторону от тех смотровых площадок, откуда православие обычно – и безуспешно – показывают, и обратиться к историческим и современным прецедентам христианского бытия, когда оно направлено «против течения» нехристианской или псевдохристианской общественной жизни. Может ли адекватный современный человек быть православным? Кто такие истинные верующие? Каковы настоящие христианские ценности? В чем подлинный смысл церковной жизни? Эта книга раскрывает совершенно неожиданные и удивительные стороны жизни христианина.

УДК 82-97
ББК 86.37

ISBN 978-5-699-72090-3

© Епископ Григорий (Лурье В. М.),
текст, 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Содержание

Предисловие7

О христианской вере и ее неочевидных последствиях.

*Простым философским языком о сложных
богословских материях*9

1. Личная вера под социальным давлением9
2. Риски для психики меньше,
чем кажется со стороны13
3. Вера в Церковь — противоположность
религиозной вере в собственное Я16
4. Границы Церкви: принцип иерархии
вместо членских билетов 20
5. Апостольское преемство23
6. Нужная дверь24
7. Евхаристия28

Швейцарская догматика (краткий курс)33

Предисловие34

Беседа 1. Из-за чего сыр-бор	35
Беседа 2. Почему интеллигентный человек никогда не станет православным (учение о Церкви).....	41
Беседа 3. Два отношения к делу: идеология и свобода (о православной аскетике).....	49
Православие в стиле «русский барин» как проблема для всех	62
Иноходец. Простой исполнимый совет для православных либералов	69
Когда интеллигенция ушла, ...а наука осталась. Размышления по поводу книги Д. М. Буланова «Эпилог к истории русской интеллигенции»	83
1. Д. С. Лихачев как миллет-баши русской интеллигенции	85
2. Интеллигентность в науке: ограничения по сроку годности и побочным эффектам	90
3. Древнерусская литература как жертва интеллигенции	102
4. Научное книгоиздание в цифровую эпоху.....	113
5. «Этичность» научного знания как его коррозия.....	117
6. Как мы тут будем без них.....	130
Православие по Фрейдю. О главном различии между либеральным и традиционным христианством.....	131

Необходимость армии.*Краткое разъяснение смысла христианства*

<i>средневековому ребенку, живущему в наши дни</i>	140
1. Почему христианство — это война	140
2. Почему война — дело свободных людей	143
3. Человеческий материал: естественный и искусственный	144
4. Как изобретали искусственный человеческий материал.	146
5. Частица человеческой биомассы под микроскопом	151
6. Почему неправильно бунтовать, а нужно пойти в армию.	153
7. Почему свободный человек должен гнушаться «счастьем»	156
8. Почему вера в Бога — это не расчет на награду и не страх наказания	157
9. Почему наше время — самое лучшее.	159

Несколько слов о сергианстве и о его церковно-канонической составляющей

1. Синодальный строй как самоуправство	163
2. Общее сергианство 1917 года	169
3. За что боролись, на то и напоролись	172

Истинное православие как образ жизни.

Шесть пунктов	178
1. Аскетика	179
2. Евхаристия и богослужение	183
3. Монашество.	188

Предисловие

Вошедшие в этот сборник статьи объединены одной темой: возможно ли вообще, а если возможно, то как, интеллектуально развитому и образованному человеку быть православным. Я попытался ответить на этот вопрос в одиннадцати пунктах, поэтому статей в этом сборнике одиннадцать¹. Но если отвечать не в одиннадцати пунктах, а в одном предложении, то ответ такой: православным ему быть возможно, но только если понимать, что истинное православие весьма далеко от его расхожих версий.

Главные темы большинства статей — вера в Иисуса Христа как Бога и как тело Церкви. Может быть, эта фраза покажется непонятной, но для того и книга, чтобы ее объяснить.

Некоторые статьи («Швейцарская догматика» и «Необходимость армии») были написаны для детей старшего

¹ Все статьи ранее публиковались только в электронном виде, как правило — в сетевом издании Portal-Credo.ru, но за следующими исключениями: №№ 2 и 7 — только на личной странице автора, № 4 — в сетевом издании Pravaya.ru, № 5 — в сетевом издании «Русский журнал».

школьного и младшего студенческого возраста. Опыт, однако, показал, что на них и у многих взрослых отзывается их внутренний ребенок. В Евангелии это, как известно, одобряется (Мф. 18, 3).

Одна статья посвящена не напрямую религии, но зато она касается религиозных аспектов понятия интеллигенции («Когда интеллигенция ушла, ...а наука осталась»). Если остальные статьи сборника говорят о семенах веры, то эта посвящена почве, на которой они могут (или не могут) быть посеяны.

Четыре последние статьи посвящены организации церковной жизни. Из них две («Несколько слов о сергианстве» и «Истинное православие как образ жизни») посвящены ее принципам, а две другие (две последние статьи сборника) — практике ее организации.

Другими словами о теме книги сказал наш лучший за последнее время религиозный поэт Илья Кормильцев (и спела Настя Полева) в песне, откуда взято название книги:

Я смотрю на голубой экран,
С самой лучшей из любых программ,
Как туман — облака,
Алый плот уносит река.
Я жду заката, плеска весла,
Я жду отъезда навсегда,
Я жду прощанья, я жду гудка,
Где та рука, что даст мой трап мне?

О христианской вере и ее неочевидных последствиях

Простым философским языком о сложных богословских материях

Если с вами случилось «это» — у вас появилась христианская вера, — то, значит, «у вас проблемы». Нижеследующий текст написан на тот случай, если «вы хотите об этом поговорить».

1 Личная вера под социальным давлением

Церковная жизнь бывает настолько привлекательной внешне, что многие начинают ею жить просто «за компанию». И, начав, потом не знают, зачем она им нужна. Или придумывают для нее такой смысл, который перечеркивает ее суть. Телега ставится впереди лошади и уже никуда не едет.

Что в этом деле лошадь? Лошадь — личная вера в Бога. О ней многие люди говорят пословицей: «Если ты говоришь

с Богом, то это молитва, а если Бог говорит с тобой, то это шизофрения». Такие люди отрицают в вере самое главное, то есть ее саму. В таком настроении возможна настоящая шизофрения, но никак не молитва: молитва, которая не предполагает ответа, — это аутичный монолог, замаскированный под диалог. Бывают такие люди, которые вступают в беседу, но сами говорят, никого не слушая. Такова же и молитва без веры — то есть молитва, не предполагающая ответа. Если же твоя молитва предполагает ответ, то ты знаешь, что это не обязательно шизофрения, хотя и от шизофрении никому зарекаться нельзя.

Очень многие говорят, что надо просто начать соблюдать христианские заповеди и совершать обряды, молиться, и тогда вера постепенно придет сама. Примерно это советовал даже Паскаль. Таким способом, несомненно, можно втянуться в церковную жизнь. В понимании многих людей это и будет означать, что ты стал верующим. Например, если Православие понимается как этническая религия некоторых народов, то именно таким способом и рекомендуют к ней приобщаться. Но святоотеческое или евангельское Православие никак не предполагает, будто к нему можно приобщиться соблюдением каких бы то ни было обычаев. В Евангелии страница за страницей объясняется, что это не так — что это вера фарисеев, которая во многом внешнем совпадает с подлинной верой в Бога, но внутренне ее отрицает. Но у христианских народов распространено убеждение, что хотя фарисеи — отрицательные персонажи, но только им можно подражать в деле организации христианской жизни народа: на соблюдении обычаев основано будто бы все, на личной вере не основано ничего. А это оз-

начает, что вообще любая личная вера, правильная или неправильная, становится для такой религиозной жизни разрушительной. Поэтому вера подменяется обычаями, а настоящее Православие — этническим, как это было в официальной религиозности иудеев. Естественно, что в наше время «этническое православие» автоматически воспроизводится в национальных диаспорах, но никому всерьез не нужно в бывших православных странах.

В нормальной жизни «этнически православных» народов соблюдение обычаев сокращено до необременительного минимума, а те, кто посещают храмы чаще, чем несколько раз в жизни, делают это в одном ряду с посещением знахарей, экстрасенсов и астрологов, то есть в качестве одной из общедоступных оккультных практик. В этом много от примитивной магии, но вообще нет христианства — даже если в качестве волшебной еды используется причастие.

Все это совсем не абсурдно, а определяется действием социальных механизмов, поддерживающих стабильность общества. Социальная стабильность требует предсказуемости и одинаковости, а личная вера вносит непредсказуемость и различия, а то и социальную рознь. Поэтому все религиозные учения, даже самые радикальные, становились массовыми только там и тогда, где и когда с использованием их атрибутики удавалось придумать способ организации обычной жизни обычных людей, — чтобы не было ничего радикального, да и вообще поменьше индивидуального. «Христианские народы» точно так же отказывались от евангельского отвержения мира, как, например, мусульманские народы отказывались от своего аналога

отвержения мира, то есть от джихада, — хоть физического, хоть суфийского духовного (обе этих концепции, мусульманская и христианская, суть разные трактовки одной и той же ветхозаветной идеи — Нового Исхода вслед за новым Моисеем — Мессией, через Которого будет дан Новый Завет).

Поэтому личная вера никогда не является социально одобряемой практикой. Человек с личной верой может подчинить себе общество путем физического или психологического насилия, причем для этого ему не обязательно делать это сознательно. Например, египетские монахи в IV веке подчинили общество христиан своему авторитету, когда пытались из него убежать. Общество любит таких людей не только тогда, когда они внушают страх, но, во всяком случае, тогда, когда смотрит на них снизу вверх. Никакое общество не будет смотреть на них как на равных. Только снизу вверх или сверху вниз.

Любое общество, а особенно религиозная корпорация, всегда будет пытаться заставить каждого своего члена жить так, будто никакой личной веры у него нет. Это полностью относится и к сообществам христиан, даже не одних только корпораций профессионально верующих (например, клира). Под таким общественным давлением вера и на самом деле может пропасть, и так чаще всего и бывает. Сама по себе необходимость быть «не как все» — это непереносимый психологический дискомфорт не менее чем для 60 % людей, принадлежащих к якобы индивидуалистической европейской культуре.

Из этого абсолютно не следует, будто никакие религиозные корпорации не нужны для людей, имеющих лич-

ную веру. Просто необходимо понимать, что они даются в первую очередь для обучения собственной воли, то есть способности следовать своей вере и своему выбору и никогда не растворяются ни в каком стаде, даже если стадо — это паства. Церковь называет христиан словесными, то есть разумными овцами именно для того, чтобы отличить их от баранов.

2 Риски для психики меньше, чем кажется со стороны

Личный религиозный выбор и необходимо связанный с выбором личный религиозный поиск — это также испытание и для личной, а не только общественной психической устойчивости. Выражая общественную конвенцию, выдающийся психиатр Бинсвангер определил психическое здоровье как «безмятежное пребывание среди вещей». Вера дает безмятежность по отношению к вещам, но лишает «пребывания» среди них. А по отношению к невещественному вера лишает «безмятежности»: темы греха, вины перед Богом и страха Божия с точки зрения безбожной психологии можно описать в лучшем случае как невроз, так как, с точки зрения безбожной психологии, речь идет об отношениях с воображаемыми объектами. Впрочем, даже с точки зрения безбожной психологии эти воображаемые объекты могут рассматриваться как полезные элементы адаптационных механизмов, позволяющих невроту социализироваться.

«Народное православие» (у любого народа), если рассматривать его на личном уровне, как раз и создает ряд

воображаемых объектов, служащих опорой для адаптационного механизма индивидуальной психики. Это надежно и эффективно. Но беда в том, что личная религиозность (в отличие от «народной») как раз этот механизм и разрушает. Она говорит предметам народной веры, что они суть воображаемые объекты, и хочет объектов более реальных, пусть и не обязательно абсолютно не совпадающих с предметами народной веры. В конце концов, никакое познание реальности не обходится без воображения, и само воображение является средством познания, а процесс познания — процессом творческим...

Поэтому личная религиозность — это всегда дополнительный и очень большой риск психического заболевания, или, точнее, того, что назвал бы заболеванием Бинсвангер. Чтобы не рассуждать на тему сравнительной первичности курицы и яйца, скажем, что оба этих явления тесно взаимосвязаны. Конечно, всегда есть шанс создания верующим человеком адаптационного механизма для себя лично, и это и предполагается православной аскетикой, — но не всем это удастся. И уж точно никому это не удастся легко. Всем приходится терпеть как минимум — скажем так — «психические перегрузки». Личная религиозная вера отличается от «народной» примерно так же, как полет на реактивном истребителе отличается от полета в кресле пассажирского авиалайнера: у этих транспортных средств разное назначение, а потому разные подходы к понятиям комфорта и безопасности.

Итак, если от личной религиозной веры столько неудобств, то кому она нужна? Избегая сейчас богословских объяснений, достаточно сказать, что вопрос так не ставит-

ся. Может, ты хочешь его так поставить, но он не ставится. Предмет религиозной веры просто есть и все. При всей своей нематериальности он никак не менее реален, чем любой предмет материального мира вокруг нас. Как каждый из нас сам для себя. Можно, наверное, убедить себя, что я сам не существую (например, путем какой-нибудь очень глубокой медитации), но это трудно и неконструктивно. Вот так же и реальность, которая открывается индивидуальной верой. Убедиться в ее отсутствии — это для человека верующего упражнение из того же ряда, что убедить в отсутствии самого себя.

Вера, разумеется, проверяема. В этом смысле верен афоризм, приписываемый католическому теологу XX века Карлу Ранеру: «Я не верю в чудеса — я на них опираюсь». Чудесами обычно называются случаи, когда всякая другая реальность, кроме реальности веры, говорит, что такие случаи невозможны, а они случаются. (Тут логически следовало бы привести философское рассуждение о том, что верифицируемость и фальсифицируемость данных личной веры принципиально не отличаются от того, что имеем в остальной жизни, включая науку, и что теория научного знания Карла Поппера, утверждающая обратное, неверна даже для науки, — но те, кого это по-настоящему интересует, уже сами прочитали Томаса Куна и Имре Лакатоса, не говоря о более поздних авторах, а кто не прочитал, может пойти и прочитать).

Человеческое знание все в целом, а не только религиозная вера, базируется на некоей недоказуемой очевидности. Сегодня образованные люди об этом знают из трудов упомянутых выше Куна и Лакатоса, а еще (и, может быть,

в первую очередь) Курта Гёделя, а все вообще люди могут в этом убедиться еще проще, начав с самонаблюдения: мое собственное знание о чем бы то ни было имеет предпосылкой мое собственное знание о моем собственном бытии. Оно очевидно для меня лично, но абсолютно недоказуемо даже для меня лично. Нет никаких способов перейти от каких-либо опытных данных, доступных мне относительно моего собственного существования, к логически безупречному выводу о самом факте этого существования. Но для меня факт моего существования ясен без доказательств. Легко догадаться, что и у остальных людей, даже если они обладают особыми научными знаниями, это не может быть иначе. Это, повторю, соответствует природе человеческого знания вообще.

3 Вера в Церковь — противоположность религиозной вере в собственное Я

Если у тебя есть религиозная вера, то ты можешь с ней обойтись только одним из двух способов: либо решить, что она открывает нечто только для тебя одного, либо решить, что есть еще другие, которые видят и знают то же самое (и тогда уже, вероятно, даже и такие, у кого это выходит лучше, чем у тебя). К чему ведет первое решение — обсуждать не будем, *sapienti sat*. Остается второе.

Если так, то можно себя поздравить с обретением общей «альтернативной реальности» с неким неопределенным кругом лиц, с которыми, следовательно, предстоит, так или иначе, знакомиться. Это не только твои совре-